

ЭСТЕТИКА И ПРИНЦИПЫ НЕОРЕАЛИЗМА В РОМАНЕ ДЭЙВА ЭГГЕРСА «ДУШЕРАЗДИРАЮЩЕЕ ТВОРЕНИЕ ОШЕЛОМЛЯЮЩЕГО ГЕНИЯ»

Г. И. Лушникова, Т. Ю. Осадчая

Ключевые слова: неореалистическая эстетика, принципы неореализма, пост-ирония, художественно-документальная проза, Дэйв Эггерс.

Keywords: aesthetics of neorealism, principles of neorealism, post-irony, documentary fiction, Dave Eggers.

DOI 10.14258/filichel(2024)2–06

Современный литературный процесс характеризуется нелинейностью, возвращением к установкам предыдущих эпох, синтезом различных направлений. Особенно показателен в этом отношении неореализм, возникающий на рубеже веков, начала и конца XX столетия как результат поиска авторами нового взгляда на реальность: «неореализм выражает собой две наиболее показательные тенденции рубежных культур: стремление к возвратным процессам и тенденцию к синтезу, диффузии, будучи промежуточным эстетическим явлением между реализмом и модернизмом» [Тернова, Насонов, 2022, с. 79], а затем и между постмодернизмом и пост-постмодернизмом.

По словам исследователей, реализм в литературе никогда не может исчезнуть полностью, поскольку в обществе всегда был и будет запрос на правдивое изображение действительности, однако он способен меняться под влиянием ключевых тенденций эпохи: «остов реализма, лежащий в основе культуры, в любую эпоху основан на реальной событийности, сама же „несущая конструкция“ реалистического здания всегда вписывается в культурную архитектуру времени. Реагируя на социальный заказ эпохи, она является эстетическим осмыслением этого заказа конкретными писателями» [Калита, 2016, с. 77]. Необходимо отметить, что под влиянием неклассической парадигмы неореализм приобретает специфические черты: во-первых, писатели исходят из установки, что литература способна воссоздать не саму действительность, а лишь ее субъективное восприятие; во-вторых, реалистическое познание действительности сочетается в произведениях с восприятием мира с помощью мифологического мышления.

По словам зарубежных исследователей, неореализм в современной литературе возникает как ответ на запрос о правдивом изображении действительности в рамках тотального постмодернистского деконструктивизма: «...neorealism responds to the call for the return of realism and meets the requirements of representing reality» [Cong, 2022, p. 169].

Неореализм можно назвать этической доминантой в рамках постмодернистского направления, которую характеризует смещение внимания авторов с онтологических проблем (являющихся предметом рассмотрения в постмодернизме) на этические, возвращение к принципам антропоцентризма: «позиционирование реализма состоит <...> в нравственном императиве, заключающемся в уважении действительности и преклонении художника перед жизнью как таковой, как перед высшей Идеей, манифестирующей в нашей жизни, перед человеком, являющимся средоточием тайны бытия, сконцентрированной в одной личности» [Казначеев, 2011, с. 94]. Другими словами, ключевыми и неизменными можно назвать следующие установки неореализма: «...реалистическую интенцию на максимально глубокое постижение объективных законов действительности, создание целостного и непротиворечивого образа реальности и связь художественных образов с социальной почвой» [Серова, 2015, с. 7].

В неореализме современной эпохи модернистские и постмодернистские повествовательные стратегии и приемы используются для реализации принципов реализма как в мимезисе, так и в тематике произведений: «it is a new form of realist literature in the postmodern context, integrating the self-consciousness of modernism and language dominant of postmodernism, with an attempt to articulate and evaluate the relationships between the individual self and “signified” social reality in the textualized world» [Cong, 2022, p. 172]. Таким образом, можно утверждать, что «неореализм занял специфическое место между литературными потоками, реализмом и модернизмом, противопоставив при этом себя постмодернизму со свойственным ему отрицанием ценностей» [Тернова, Насонов, 2022, с. 80].

К основным положениям неореализма, которые прослеживаются в ряде произведений художественной литературы XXI в., можно отнести следующие установки: правдивое изображение действительности, объединяющее в себе субъективизм и объективизм; совместное конструирование реальности автором и читателем; выбор и трактовка традиционных тем в нетрадиционном ключе; использование иронии как приема для создания доверительной атмосферы; «становление оптимистического миропонимания и поиск положительного героя, способного пред-

ставить современного (как правило, молодого) человека в контексте его жизненной активности» [Фаттахова, 2021, с. 165].

Произведения, созданные современным американским писателем Дэйвом Эггерсом, отличаются глубиной и разнообразием тем, жанров, нарративных тактик, они привлекают читателей яркими художественными образами, оригинальной манерой изложения, стилистическими находками. Надо отметить, что Д. Эггерс неоднократно обращается к жанру художественно-документальной прозы (автофикшн), подразумевающему творческую интерпретацию фактов действительности. Главная особенность данного жанра заключается в представлении модели художественной реальности, созданной на основе документальных материалов, в задачи исследователя, соответственно, входит определение параметров фактуального и фикционального нарративов, установление корреляции факта и вымысла. Изучение современных тенденций в литературном творчестве и, в частности, такого важного течения, как неореализм, на материале подобной прозы представляет существенный научный интерес.

Целью статьи является рассмотрение реализации эстетики и принципов неореализма в романе Д. Эггерса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» [Eggers, 2001], документальность которого в значительной степени базируется на ключевых неореалистических установках. Внимание ученых к ведущим тенденциям современного литературного процесса, в частности, к произведениям, в которых прослеживаются тенденции неореализма, а также соединяется фактуальный и фикциональный нарративы, с одной стороны, и отсутствие в отечественном литературоведении работ, посвященных выбранному для анализа роману Д. Эггерса, — с другой, обуславливают актуальность настоящего исследования.

Представим наиболее характерные неореалистические черты и их специфику в данном романе.

Во-первых, неореализм в романе актуализируется как определенный тип мимезиса, то есть возможность воссоздать в тексте то, что в рамках постмодернистского нарратива считалось невозпроизводимым: смысл, истину, правдивое изображение действительности. При этом надо отметить, что объектом репрезентации выступает субъективное восприятие реальности автором произведения, а не только реальность как таковая: «to call a text mimetic in this sense would thus not necessarily mean that it reproduces conventions of nineteenth-century realism, but that it lays claim to a certain authenticity and referential accuracy of representation, that

it endeavours to hold up a mirror to either an objective or a subjective reality» [Huber, 2014, p. 8].

Автор утверждает, что воспроизводит реальные события, случившиеся с реальными людьми, при этом он также признает, что данный роман нельзя считать документальным в полном смысле этого слова, так как многие достоверные эпизоды вымышлены, в разной степени и по разным причинам изменены. Д. Эггерс повторяет известное клише, предвещающее художественные произведения, видоизменяя его для сообщения о том, что все персонажи, события и разговоры реальны и не являются плодом авторского воображения. Таким образом, Эггерс обращает внимание читателя на тот факт, что, учитывая этические трудности и невозможность объективного изображения действительности, он более других авторов старается воспроизвести реальность такой, как она есть: «...by acknowledging the ethical difficulties and artistic impossibilities of writing about real life, he seems more honest than other writers» [Hamilton, 2009, p. 37].

Главным приемом повествования является документирование собственной жизни без каких-либо купюр, отказ от личного неприкосновенного пространства: «his book documents a life lived according to Real World principles: A. H. W. O. S. G refuses the possibility of a private world, of a space where one would be living life “off camera” <...>. Eggers constantly senses the presence of his audience; cannot escape the feeling that he is being watched always» [Hamilton, 2009, p. 38-39].

Кроме того, для воссоздания собственной версии реальности Эггерс использует прием доверительного общения с читателем, который можно охарактеризовать как исповедальность. Например, мы узнаем, что главный герой является единственным взрослым, который полностью отвечает за несовершеннолетнего брата, и в связи с этим очень боится за его здоровье и благополучие. Иногда совершенно безосновательно он боится, что Тоф может утонуть, иногда он без всяких на то причин думает, что официальные органы могут вмешаться в их жизнь, иногда Дэйву кажется, тоже без каких-либо оснований, что Тофа могут убить. Причиной всех страхов является большая ответственность за ребенка, возложенная на Дэйва, который сам еще довольно молод, по сути, не готов еще к такой сложной задаче, поэтому склонен во всем винить себя. По признанию Дэйва, все трудности и страхи преодолеваются благодаря его любви к брату, которая становится центром и смыслом его жизни.

Стремясь наиболее точно воссоздать реальность, автор откровенно рассказывает и о собственной неуверенности в себе. Мучительные размышления, постоянный поиск верной линии поведения хотя и явля-

ются предметом самокритики автора-рассказчика, вызывают уважение и восхищение читателя.

Второй отличительной чертой неореализма Д. Эггерса в рассматриваемом романе является следование положениям эстетики данного направления. Неореалистическая эстетика пост-постмодернизма, как было сказано выше, базируется на положении о том, что правдивое воспроизведение действительности возможно через коммуникацию, совместное конструирование реальности автором и читателем. В связи с этим писатели все больше внимания обращают на внутренний мир человека, сосредоточиваясь на том, что объединяет людей, создавая у читателя чувства «присутствия» и узнаваемости ситуации, описывая искренность и доверие персонажей друг к другу: «“accuracy” or “realism” is a vehicle for shared understanding, the best and perhaps only mode of accurate communication» [Toth, 2011, p. 77].

Эстетика неореализма в романе «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» проявляется в том, что образ героя-рассказчика обладает не только индивидуальными чертами, но и чертами, характерными для определенного типа людей, для людей, в той или иной мере похожих на него: «the idea was that he would act as co-author of a story that was much bigger (“more”) than the story of his own life: he wanted to show there is a connection, based on a similarity, between himself and others. His claim that he is “like you” should have made it easier for “you” to empathize with him, so that the story would no longer be only about him, Dave, but about everyone *like him*» [Timmer, 2012, p. 242].

Д. Эггерс нацеливает своего читателя на сотворчество на протяжении всего романа: он постоянно обращает внимание на общий социокультурный фон, багаж знаний, опыт социализации. Это позволяет автору прежде всего создать доверительные отношения с читателем, ведь у них так много общего, автор чувствует все то же, что мог бы почувствовать читатель в похожих ситуациях, благодаря этому читатель начинает осознавать свою причастность к происходящим событиям. Кроме того, на основе взаимопонимания с читателем писатель позволяет себе критиковать современное общество, что ведет к укреплению доверительных отношений сторон.

Сотворчество проявляется и в том, что автор иронизирует по поводу постмодернистских приемов и приглашает читателя разделить с ним подобное отношение и скепсис. Так, Эггерс описывает постмодернистский подход к изображению идентичности человека, в рамках которого считается, что идентичность — это не что-то конкретное и неизменное, а постоянно изменяющаяся под влиянием обстоятельств сущность.

Чтобы показать несостоятельность такого подхода, автор использует юмор: во включенной в роман записи интервью Дэйва с продюсером реалити-шоу *The Real World*, отвечая на разные вопросы, Дэйв позиционирует себя абсолютно по-разному. Еще одним примером иронии по поводу постмодернизма можно назвать описание деятельности журнала «Мощь» / *"Might"*, который является воплощением постмодернистской эстетики. Его закрытие и работа Дэйва над новыми проектами символизирует необходимость новой искренности, правдивого воссоздания жизни и деятельности нового поколения.

Особый интерес представляет собой предложение автора, адресованное читателям, по поводу способа прочтения, характера восприятия и даже участия в корректировке книги, что отражает современный тип взаимодействия автора и читателя, его интерактивные формы. Так, автор, по его словам, несмотря на утверждение о документальности повествования, не возражает, если читатель будет считать все написанное выдумкой. Кроме того, он говорит о том, что книгу можно читать не в последовательном, а любом порядке, избранном читателем — начиная с конца, середины, с любого фрагмента. Автор предлагает выслать в обмен на бумажную версию книги по просьбе читателей ее электронную версию с измененными именами героев и названиями мест действия.

В-третьих, как показал анализ, неореализм проявляется в выборе и трактовке тем, которые представляют собой классические темы, поднимаемые в произведениях художественной литературы всех эпох и стран. Это темы семьи и семейных ценностей, дружбы, ответственности, выбора своего места в жизни и характерная для американской литературы тема американской мечты. В Примечаниях к своему роману Д. Эггерс по-другому называет темы, которые, как он считает, раскрываются в его романе, при этом ставя акценты на важных для него аспектах рассматриваемых традиционных тем: а) *The Unspoken Magic of Parental Disappearance*; б) *The Brotherly Love*; в) *The Painfully, Endlessly Self-conscious Book Aspect*; г) *The Telling the World of Suffering as Means of Flushing or at Least Diluting of Pain Aspect* и другие. В данном случае автор выполняет функцию исследователя, интерпретатора своего произведения, предлагая свою собственную неординарную формулировку главных аспектов своей книги. Центральной темой романа, в каких бы формулировках она ни выражалась, является тема семьи, отношение между родителями и детьми, супругами, братьями и сестрами.

В-четвертых, на страницах романа находит яркое воплощение и свойственное неореализму сочетание романтического и реалистического взглядов на мир. Романтические мечты и планы главного героя относи-

тельно его деятельности показаны на фоне и во взаимодействии с реальностью. Его романтическое стремление совершить нечто потрясающее, нечто, способное поразить и обогатить мир, разбивается о реально существующие препятствия как внутреннего, так и внешнего характера. Герой и его единомышленники терпят поражение на поприще осуществления своей мечты — журнал, имеющий такое символическое название «Мощь», который, по их замыслу, должен был взорвать мир, прекращает свое существование. Но, несмотря на этот провал, конец романа оптимистичен, так как герой не опускает руки, он полон решимости и желания двигаться дальше, строить новые планы, выбрать новое поприще деятельности, найти новое место в жизни.

Неореалистическая оптимистичность реализуется и во взгляде автора на молодое поколение. Опять же по контрасту с постмодернистским пессимистическим отношением к новому поколению молодые люди — персонажи романа Эггера — вызывают симпатию своей целеустремленностью, готовностью работать неограниченное время, практически не получая материальной компенсации, только для осуществления своих смелых замыслов. Достойны уважения их взаимоотношения, бескорыстное стремление помогать и поддерживать друг друга в трудные минуты. Вместе с тем портреты главного и второстепенных героев романа далеки от идеализации, они реалистичны, достоверны, это подтверждается не только тем, что писатель заявляет о том, что все его герои не вымышленные, а реальные люди, но и самим ходом повествования, вследствие чего описанные поступки, чувства персонажей выглядят убедительно и правдиво.

В-пятых, в неореализме по-особому реализуется ирония: в отличие от ее уничтожающей, обличительной роли в постмодернизме, в неореализме ирония, как и юмор, используется не как тональность повествования, а как прием, инструмент. В исследуемом романе автор обращается к иронии для смягчения горечи ситуации, создания особой атмосферы доверительности, имитации разговора с читателем. Можно сказать, что в данном случае ирония получает приставку 'пост-', поскольку служит реализации принципа новой искренности: «in Eggers' case, sincerity and irony go hand in hand» [Altes, 2008, p. 122].

Кроме того, ирония является своеобразным клапаном для уравновешивания чрезмерной искренности и серьезности повествования: «ultimately, postirony is a Metamodern literary tool par excellence as it features the Metamodern embrace of the Postmodern irony while marrying it with a profound sincerity to promote the quest for truth and meaning» [Dilmi, 2021, p. 190].

Можно утверждать, что именно пост-ирония играет ключевую роль в создании атмосферы искреннего общения между автором и читателем, что способствует новому способу воссоздания реальности в литературе, который соответствует принципам неореализма: «...post-ironic literature, especially in its nonfiction form, addresses its reader in a particular way intended to establish some form of sincere communication and by using an engaging narrator, at best, transports an intradiegetic feeling into the reader's extratextual world. That is, moving beyond existing realms in literature and establishing nothing less than a new real-world movement» [Hoffmann, 2017, p. 35].

В-шестых, в романе создан положительный образ главного героя. Можно сопоставить описание ситуации потери родителей и ее последствий в романе Д. Эггерса с подобной ситуацией в романе постмодернистского писателя И. Макьюэна «Цементный сад». У Макьюэна она описана мрачными постмодернистскими красками, автор приходит к печальному выводу о невозможности оптимального выхода из сложившихся обстоятельств, показана негативная модель поведения детей, получивших неограниченную свободу действий, оказавшись без контроля, внимания и заботы взрослых. В этом плане роман Макьюэна считают продолжением темы, поднятой У. Голдингом в его известном произведении «Повелитель мух». Д. Эггерс убедительно доказывает, что благоприятное развитие событий в такой ситуации возможно, что в рамках полной свободы дети в состоянии выбрать правильный путь, что чувства любви и ответственности берут верх над инфантилизмом, другими негативными качествами и диктуют верный тип поведения.

Перед нами образ главного героя до и после трагедии, при этом его образ в ситуации «после» представлен в оптимистическом ключе. Читатель не может не восхищаться главным героем, который с честью выполняет свой долг, стремясь не просто создать необходимые условия своему младшему брату, но и превратить его жизнь в праздник, чтобы он ни на минуту не ощущал своего сиротства, чтобы его жизнь была не хуже, а даже лучше жизни сверстников, живущих с родителями.

Итак, можно утверждать, что в произведении Д. Эггерса «Душераздирающее творение ошеломляющего гения» проявляется ряд ключевых тенденций неореализма: 1) определенный тип мимезиса; 2) эстетика, подразумевающая совместное конструирование реальности автором и читателем; 3) традиционная для автобиографий и мемуаров тематика; 4) сочетание романтического и реалистического взглядов на мир; 5) пост-ирония как прием создания доверительной атмосферы; 6) образ положительного героя.

Каждая из этих тенденций получает на страницах романа оригинальное воплощение. Удивительным образом сочетаются субъективное и объективное начала, документальность в изложении реальных фактов и событий и художественная образность в создании персонажей и воплощении главных идей. Неореалистическая эстетика получает своеобразное преломление в вовлечении читателя в процесс наррации; автор не ограничивается традиционными обращениями к читателю, он фактически ведет с ним разговор, превращает в соавтора, используя, в том числе, современные интерактивные приемы. Традиционные темы семьи, любви, дружбы, ответственности трактуются по-особому — персонажи показаны в экстремальной ситуации, когда жизненная трагедия ставит перед ними сложные задачи, решение которых требует максимальной душевной отдачи, причем не одномоментной, а на протяжении длительного периода. Столкновение романтического и реалистического взглядов на действительность также представлено в романе неординарно — реализм не разбивает романтические помыслы главного героя, он не разочаровывается, не отчаивается, встречаясь с трудностями, романтик в его характере неизменно побеждает. Ирония Эггерса отличается от постмодернистской тем, что служит иным целям. В романе ирония не подвергает уничтожающей критике все и вся, она помогает рассказчику смягчать восприятие жестокой действительности, адекватно оценивать себя и окружающих, достойно преодолевать препятствия. И наконец, Д. Эггерс создает образы персонажей, которые обладают реалистичными чертами, они не лишены недостатков, но в своей основе являются положительными, что существенно отличает их от сломленных, раздражаемых противоречиями и склонных к негативному поведению героев большинства постмодернистских произведений.

Библиографический список

Казначеев С. М. Новый реализм: очередное возрождение метода // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 4.

Калита И. «Новый реализм» русской литературы в зеркале манифестов XXI века // Slavica Litteraria. 2016. № 19 (1).

Серова А. А. Неореализм как художественное течение в русской литературе XXI века : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2015.

Тернова Т. А., Насонов А. Л. Неореализм как смысловая и эстетическая доминанта в литературе XX века // Вестник Воронежского государственного университета. 2022. № 1.

Фаттахова А. Р. Новый реализм в современной русской литературе (на примере творчества А. Ганиевой) // Иностранные языки в Узбекистане. 2021. № 4 (39).

Altes L. K. *Sincerity, Reliability and Other Ironies: Notes on Dave Eggers» A Heartbreaking Work of Staggering Genius* // *Narrative Unreliability in the Twentieth— Century First-Person Novel*. Berlin, 2008.

Cong W. *A Literary Review of Neorealism in British and American Literature* // *International Journal of Literature and Arts*. 2022. Vol. 10. №. 3.

Dilmi S. A. *A Metamodern Disclaimer of Postmodernism in Literature* // *Algerian Scientific Journal Platform*. 2021. № 2 (3).

Hamilton C. *Blank Looks: Reality TV and Memoir in a Heartbreaking Work of Staggering Genius* // *Australasian Journal of American Studies*. 2009. № 28 (2).

Hoffmann L. *Postirony. The Nonfictional Literature of David Foster Wallace and Dave Eggers*. Bielefeld, 2017.

Huber I. *Introduction: Epitaph on a Ghost, or the Impossible End of Postmodernism* // *Literature after Postmodernism: Reconstructive Fantasies*. London, 2014.

Timmer N. *Do You Feel It Too? The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium*. Leiden, 2012.

Toth J. *The Passing of Postmodernism: a Spectroanalysis of the Contemporary*. Albany, 2011.

ИСТОЧНИК

Eggers D. *A Heartbreaking Work of Staggering Genius*. New York, 2001.

References

Altes L. K. *Sincerity, Reliability and Other Ironies: Notes on Dave Eggers' A Heartbreaking Work of Staggering Genius*. In: *Narrative Unreliability in the Twentieth— Century First-Person Novel*. Berlin, 2008.

Cong W. *A Literary Review of Neorealism in British and American Literature*. In: *International Journal of Literature and Arts*. 2022. Vol. 10. No. 3.

Dilmi S. A. *A Metamodern Disclaimer of Postmodernism in Literature*. In: *Algerian Scientific Journal Platform*. 2021. Vol. 2. No. 3.

Fattakhova A. R. *Novyy realizm v sovremennoy russkoy literature (na primere tvorchestva A. Ganievoy)*. [New Realism in Modern Russian Literature]. In: *Inostrannyye yazyki v Uzbekistane*. [Foreign Languages in Uzbekistan]. 2021. Vol. 4. No. 39.

Hamilton C. *Blank Looks: Reality TV and Memoir in a Heartbreaking Work of Staggering Genius*. In: *Australasian Journal of American Studies*. 2009. Vol. 28. No. 2.

Hoffmann L. *Postirony. The Nonfictional Literature of David Foster Wallace and Dave Eggers*. Bielefeld, 2017.

Huber I. *Introduction: Epitaph on a Ghost, or the Impossible End of Postmodernism*. In: *Literature after Postmodernism: Reconstructive Fantasies*. London, 2014.

Kalita I. "Novyy realizm" russkoy literatury v zerkale manifestov XXI veka. ["New Realism" in Russian Literature as Reflected in the 21st Century Manifestos]. In: *Slavica Litteraria*. 2016. Vol. 19. No. 1.

Kaznacheev S. M. *Novyy realizm: ocherednoe vrozozhdenie metoda*. [New Realism: Another Revival of the Method]. In: *Gumanitarnyy vektor. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*. [Humanitarian vector. Series: Pedagogy, Psychology]. 2011. No. 4.

Serova A. A. *Neorealizm kak khudozhestvennoe techenie v russkoy literature XXI veka*. [Neorealism as an Artistic Movement in Russian Literature of the 21st Century]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Nizhniy Novgorod, 2015.

Ternova T. A., Nasonov A. L. *Neorealizm kak smyslovaya i esteticheskaya dominanta v literature XX veka*. [Neorealism as a Semantic and Aesthetic Dominant in the Literature of the 20th Century]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Proceedings of Voronezh State University]. 2022. No. 1.

Timmer N. *Do You Feel It Too? The Post-Postmodern Syndrome in American Fiction at the Turn of the Millennium*. Leiden, 2012.

Toth J. *The Passing of Postmodernism: a Spectroanalysis of the Contemporary*. Albany, 2011.

Source

Eggers D. *A Heartbreaking Work of Staggering Genius*. New York, 2001.